

**Прекарность как социально-философский концепт: от ненадежности к
взаимозависимости**

Ненадышук Евгений Максимович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: nenadishuk@gmail.com

Термин “прекарность”, появление которого связывают с работами французского социолога П. Бурдьё, сегодня широко признан одним из главных объектов научного интереса в социальных науках. Прочно укоренившийся в публичном и социально-научном дискурсах, он часто используется для описания повседневных социально-экономических практик, которые, как считается, ознаменовали появление особой формы “онтологического опыта” [10]. Таким образом, прекарность, как правило, характеризуется как определяющая черта современной экономической и социальной жизни [1,3,4,5]. С одной стороны, данный термин обозначает состояние, вызванное неолиберальными экономическими преобразованиями, внедрением децентрализованных и гибких форм трудовой организации и сокращением систем социальной защиты, таких как социальное обеспечение и трудовые права. С другой стороны, считается, что прекарность отражает целый ряд новых переживаний субъекта, порожденных этими мерами. К ним относятся такие явления, как отсутствие стабильной идентичности и чувства получения успеха, достигнутого благодаря работе и образу жизни [4], в сочетании с ощущением, что существующие условия “угрожают жизни способами, которые, по-видимому, находятся вне контроля человека” [Masquelier, 2009, 2]. Интерпретируемая таким путем прекарность имеет как объективное, так и субъективное измерение. Это одновременно термин, отражающий структурные преобразования, отмеченные гибкостью рабочего места и рынка труда, и термин, отражающий глубочайшее социально-психологическое воздействие нестабильности положения в обществе, которая характеризуется ситуацией повсеместной и постоянной неопределенности. В публичных дебатах и социальных науках прекарность по большей части приравнивается к бедности и определяется как зона разрушения социальных связей, рост которой угрожает социальному порядку [2]. Более широкое понятие прекарности рассматривает ее как состояние, которое пронизывает общество в целом и затрагивает людей во всех социальных слоях. Американский философ Д. Батлер понимает прекарность в первую очередь как экзистенциальное состояние человеческой жизни. Социальная природа человека означает, что люди зависят от других и уязвимы по отношению к ним. Поскольку любой человек нуждается в поддержке для продолжения жизни, он зависит от других людей, от институтов и от устойчивой окружающей среды. Без защиты, без безопасности, без заботы никакая жизнь не может выжить, и в то же время она всегда остается подверженной риску и смертельной опасности [6]. Хотя они нуждаются в защите, индивиды никогда не могут быть полностью защищены, особенно потому, что они постоянно подвергаются воздействию социальных, экономических и политических условий, при которых жизнь остается ненадежной. Второе определение Д. Батлер прекарности следует рассматривать как категорию порядка, которая определяет последствия различных политических, социальных и правовых компенсаций экзистенциальной прекарности. Это измерение прекарности охватывает отношения господства, посредством которых принадлежность к социальной группе детерминирует повышенное распределение социальной помощи тем, кто воспринимается в определенном обществе как “свой” и отказ от социальной поддержки тем, кто воспринимается как “чужой” и считающийся менее достойным защиты [6]. Наконец, немецкий

социальный теоретик И. Лори вводит третье измерение precariousности как управляемой прекарнизации (governmental precarization). Данное понятие означает не только ненадежность через прекарнизацию труда, но и дестабилизацию образа жизни и, следовательно, тел и способов производства субъективности [7]. Такое тройное понимание precariousности ведет к переоценке человеческого субъекта как автономного, неуязвимого и независимого в сторону восприятия его как хрупкого, конструированного вплетенного в отношения зависимости, что открывает возможность для этико-политических встреч с Другим и создания глобальной солидарности, основанной на опыте precariousности.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.
- 2) Кагель Р. Метаморфозы социального вопроса: хроника наемного труда / Пер с фр.; общ. ред. пер. Н.А. Шмадко. СПб.: Алетейя. 2009.
- 3) Сеннетт Р. Коррозия характера / Пер. В.И. Супруна. Н.: ФСПИ «Тренды». 2004.
- 4) Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014.
- 5) Beck, U. The Brave New World of Work. Polity Press. 2000.
- 6) Butler, J. Frames of War. When Is Life Grievable? Verso. 2009.
- 7) Lorey, I. State of Insecurity. Government of the Precarious. Verso. 2015.
- 8) Masquelier, C. Bourdieu, Foucault and the politics of precarity // Distinktion. Journal of Social Theory. 2018. №. 20 (2). p. 1-21.
- 9) Neilson, B., Rossiter N. Precarity as a Political Concept, or, Fordism as Exception // Theory, Culture & Society. 2008. №. 25 (7-8). p. 51-72.